

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 1

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-3-121>

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЛИГИЙ Д. В. ПИВОВАРОВА: ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

И. А. Беляев

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: igorbelyaev@list.ru

А. М. Максимов

Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия
e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Аннотация. Актуальность работы заключается в том, что представленные в философской литературе различные классификации религии не создают предпосылок ее целостного видения, а отражают лишь отдельные конкретно-исторические воплощения данного феномена. Поэтому целью исследования явилось обоснование того, что предложенная Д. В. Пивоваровым классификация, сформированная на основе синтетической концепции, позволяет выявить многомерность и эвристическую ценность религии. Опираясь на метод диалектики, свойственные ему принципы целостности, историзма, системности, используя комплекс аналитико-синтетических операций, мы разрабатываем проблему таким образом, чтобы полученные результаты и выводы свидетельствовали о научной, теоретической и практической значимости исследования, посвященного пивоваровской классификации.

В первом разделе статьи продемонстрировано, что синтетическая концепция религии Пивоварова возникла в условиях противоречивой когнитивно-идеологической ситуации; сразу после обнародования у нее появились сторонники и противники. Однако, несмотря на то, что новое всегда «приживается» сложно, по истечению времени концепция Пивоварова начинает обретать все большее число приверженцев.

Во втором разделе обращается внимание на серьезную аналитическую работу, проделанную Пивоваровым по уяснению этимологии слова и определения понятия религии. В одних трактовках религии он видит истоки обобщающего определения, другие подвергает достаточно серьезной критике, утверждая при этом, что ни одну из них не следует считать ошибочной, так как все они сформированы на основе определенного материала, отражающего суть данного феномена, пусть даже частично.

Третий раздел посвящен анализу эгоцентрических, социоцентрических и космоцентрических религий, выявлению их носителей, общих черт и характерных особенностей. Показано, что, детально проанализировав вероучения данных религий, Даниил Валентинович приходит к выводу: если руководствоваться синтетической парадигмой, выделяя устойчивые и фрагментарные связи, то можно получить целостную картину, обладающую значительным потенциалом для дальнейших исследований. В качестве примера он приводит религию бахаи, в которой ему импонировало как миролюбивое поведение ее представителей, так и тонкости содержания самого учения. Имеется в воззрениях Пивоварова и практическая составляющая, заключающаяся в том, что выбор того или иного вероисповедания человек должен сделать самостоятельно и осознанно.

Ключевые слова: Д. В. Пивоваров, религия, атеизм, классификация религий, эгоцентрические религии, социоцентрические религии, космоцентрические религии.

Для цитирования: Беляев И. А., Максимов А. М. Классификация религий Д. В. Пивоварова: эвристическая ценность // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 3. – С. 121–129. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-3-121>.

Original article

CLASSIFICATION OF RELIGIONS BY D.V. PIVOVAROV: HEURISTIC VALUE

I. A. Belyaev

Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: igorbelyaev@list.ru

A. M. Maksimov

Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia
e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Abstract. *The relevance of the work lies in the fact that various classifications of religion presented in the philosophical literature do not create prerequisites for its holistic vision, but reflect only individual specific historical incarnations of this phenomenon. Therefore, the purpose of the study was to substantiate the fact that the classification proposed by D. V. Pivovarov, formed on the basis of a synthetic concept, allows us to identify the multidimensionality and heuristic value of religion. Relying on the dialectic method, its inherent principles of integrity, historicism, system-icity, using a complex of analytical and synthetic operations, we develop the problem in such a way that the obtained results and conclusions testify to the scientific, theoretical and practical significance of the study devoted to Pivovarov's classification.*

The first section of the article demonstrates that Pivovarov's synthetic concept of religion arose in the conditions of a contradictory cognitive-ideological situation; immediately after its publication, it had supporters and opponents. However, despite the fact that the new always «takes root» with difficulty, over time Pivovarov's concept begins to acquire an increasing number of adherents.

The second section draws attention to the serious analytical work done by Pivovarov to clarify the etymology of the word and the definition of the concept of religion. In some interpretations of religion he sees the origins of a general definition, while others he subjects to quite serious criticism, arguing that none of them should be considered erroneous, since all of them are formed on the basis of certain material reflecting the essence of this phenomenon, even if only partially. The third section is devoted to the analysis of egocentric, sociocentric and cosmocentric religions, identifying their bearers, common features and characteristic features. It is shown that, having analyzed in detail the doctrines of these religions, Daniil Valentinovich comes to the conclusion: if we are guided by a synthetic paradigm, highlighting stable and fragmentary connections, we can obtain a holistic picture with significant potential for further research. As an example, he cites the Baha'i religion, in which he was impressed by both the peaceful behavior of its representatives and the subtleties of the content of the teaching itself. There is also a practical component in Pivovarov's views, which consists in the fact that a person must make the choice of one religion or another independently and consciously.

Key words: *D. V. Pivovarov, religion, atheism, classification of religions, egocentric religions, sociocentric religions, cosmocentric religions.*

Cite as: Belyaev, I. A., Maksimov, A. M. (2025) [Classification of religions by D. V. Pivovarov: heuristic value]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 3, pp. 121–129. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-3-121>.

Введение

Актуальность проведенного исследования определяется существенными теоретическими проблемами, которые порождают множество практически ориентированных вопросов. Так, о существовании различных религий известно на протяжении веков, ведутся исследования соответствующей направленности, однако практически все получившие известность концепции не могут претендовать на целостное видение и разрешение имеющихся проблем. Данная тенденция, в частности, характерна для классифика-

ций религий, представленных в философской литературе [6]. Вместе с тем, подавляющему большинству классификаций трудно отказать в объективности применительно к отдельным жизненным воплощениям феномена религии. Эти обстоятельства свидетельствуют о наличии нерешенной научной проблемы. Назрела необходимость в синтетической концепции, обобщающей в себе частные теоретические конструкции и, соответственно, способной выступить основанием для более объективной классификации религий, раскрывающей новые горизонты совершенствования

содержания соответствующей сферы знания.

Такая классификация была предложена Даниилом Валентиновичем Пивоваровым. Она разработана и обнародована не сегодня, не вчера и даже далеко не позавчера. При этом автор не ограничился изложением ее содержания в какой-то одной работе. Обсуждаемую классификацию он, по мере необходимости, в соответствии с логикой своих изысканий, описывал и обосновывал в каждом новом случае с учетом жанра и объема издаваемого произведения, всякий раз находя возможность что-то уточнить, дополнить или же лаконизировать предлагаемый читателям материал. Соответственно, *целью* нашего исследования стало раскрытие особенностей классификации религий Д. В. Пивоварова и выявление ее эвристической ценности.

Возникновение синтетической концепции религии Д. В. Пивоварова: когнитивно-идеологическая ситуация

Обратим внимание на два момента, которые нам на сегодняшний день представляются ключевыми применительно к пониманию специфики когнитивно-идеологической ситуации возникновения классификации Д. В. Пивоварова. Во-первых, налицо синкретичность и принципиальная неполнота доминирующих в обществе представлений о религии, в рамках которых религиозные верования оказываются если и не совершенно чуждыми обществу явлениями, то, как минимум, производят впечатление явлений, не несущих социально важных функций. Во-вторых, сложившийся социокультурно-информационный фон крайне неблагоприятен для пивоваровской классификации как источника актуальной информации о том, чем является религия, каково ее реальное место в жизни человека и общества. Дело в том, что разными слоями населения нашей страны давно усвоены и устойчиво воспроизводятся атеистические и критические установки относительно религии. В связи с этим немалое число ученых демонстрирует отрицательное отношение к данному феномену.

Приведем пример из философской биографии Пивоварова. В 2001 году Даниил Валентинович работал над очередной книгой, посвященной осмыслению феномена религии. В связи с этим он дал интервью одному периодическому изданию, рассказав о процессе и некоторых результатах своего исследования религии с философских позиций¹. Через некоторое время

в том же издании была опубликована статья видного представителя сферы естественного знания, члена-корреспондента РАН². Содержание статьи явилось собой жестко отрицательный и нелюбезный отклик на интервью, в котором отвечающий на вопросы философ вел речь о соизмеримости науки и религии. К сказанному следует добавить, что в данном периодическом издании представлена и другая статья, автор которой столь же отрицательно воспринял взгляды Пивоварова, изложенные в интервью³.

Кроме того, нельзя умолчать и о том, что критические статьи, упомянутые выше, были опубликованы в 2001 году. Так, может быть, сейчас, в двадцатые годы двадцатого века, не стоит делать акцент на их содержании? Все-таки, после публикации статей прошло много времени. И даже если их авторы, по какой-либо причине, в тот момент считали необходимым демонстрировать свою приверженность воинствующему атеизму, то не исключено, что позднее их позиция изменилась (а, может быть, и нет?). Как бы то ни было, сегодня мы живем в свободной стране, где нет запретов ни на религиозные, ни на атеистические убеждения.

Вера присуща не только религиозному, но и всякому иному мировоззрению; она «пронизывает» все его составляющие. Понимание этого имеет давнюю традицию. Характерно оно, в частности, для марксизма-ленинизма, стремящегося заменить веру в одно на веру в другое. На это обращали внимание многие философы, например, Б. Рассел, заявлявший, что большевизм следует рассматривать не только как политическую доктрину, но и как религию [14]. Мысли подобного рода находят отражение и в диссертационном исследовании А. М. Максимова (научный руководитель – Д. В. Пивоваров) на тему: «Отчуждение и освоение как измерения свободы: проблема синтеза христианской и марксистской альтернатив». В работе отмечается, что «в практически реализуемом марксизме атеизм по сути принимает форму социоцентрической религии избранного вождя, партии, класса ...»⁴.

Пивоваровым выдвинуты новые эвристически ценные идеи, предложено и их обоснование. Однако эти идеи, а, тем более, их обоснование были отвергнуты отдельными представителями исследовательского сообщества. К великому сожалению, часто бывает так, что достойные внимания теоретические инновации как в науке, так и в философии далеко не всегда

¹ Профессор Д. Пивоваров: «Наука и религия соизмеримы» / подготовила Е. Понизовкина // Наука Урала. – 2001 – Август (№ 16).

² Изюмов Ю. Знание и вера. По поводу одной статьи, опубликованной в «Науке Урала» // Наука Урала. – 2001. – Октябрь (№ 22).

³ Поляк Э. Надо ли что-то менять? // Наука Урала. – 2001. – Декабрь (№ 28).

⁴ Максимов А. М. Отчуждение и освоение как измерения свободы: проблема синтеза христианской и марксистской альтернатив: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Екатеринбург, 1993. – 22 с. – С. 13. – EDN: ZJMEVN.

сопровожаются приветственными рукоплесканиями. Например, сравнительно недавно на страницах журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции» была опубликована статья Е. В. Дегтярева «Некоторые аспекты логико-философского осмысления истории на предмет научности». Автор статьи показывает, что еще в 70-х годах прошедшего столетия французским химиком-материаловедом Жозефом Давидовицем были развеяны мифы о строительстве египетских пирамид с помощью примитивных орудий и подручных средств. Историки-египтологи вместо того, чтобы представить его к наградам, «открытия просто “не заметили”» [3, с. 118]. Что же касается религиозных воззрений, то здесь, как говорится, «сам Бог разрешил людям иметь собственное мнение». Ценность же концептуального подхода Пивоварова, на наш взгляд, заключается в том, что он помогает людям выстраивать свое свободное мировидение не на основе жестко зафиксированных идеологических установок, определенным образом сакрализирующих социальное целое, а на основе глубокого анализа заявленной проблемы. И, надо полагать, не случайно, а вполне закономерно Даниил Валентинович посвятил исследованию социоцентрических религий монографическое исследование [10].

Позитивную оценку классификации Пивоварова дал Р. Л. Лившиц, философская позиция которого является атеистической. Он пишет о том, что «в понимании религии имеются две противоположно направленные тенденции. Одна состоит в сужении понятия религии до какой-то одной ее формы, в пределе – до одной конфессии. Данная тенденция свойственна разного рода религиозной апологетике. Вторая тенденция – широкое толкование религии. Ее классическое выражение мы находим в трудах Э. Дюркгейма. В отечественной философской литературе последнего времени это направление представлено Д. В. Пивоваровым. При расширительной трактовке в разряд религии попадают явления, доселе туда не включаемые. Чтобы отличить эти “новые” религии от “традиционных”, Д. В. Пивоваров вводит понятие о “социоцентрических” религиозных системах» [5, с. 81].

Многие из атеистов де-факто игнорируют обозначенные выше обстоятельства и с разной степенью жесткости выражают негативное отношение к религии. Лившиц же объективно характеризует религию, утверждая, что она представляет собой «массовое явление, пронизывающее всю толщу социума» [5, с. 88]. При этом он отмечает, что атеизм существует в рамках двух типов, догматического и неконфронтационного [5]. В первом случае имеет место идеологически обусловленное отрицание Высшей Реальности в сочетании с наивно-оптимистическим упованием на собственные силы, следствием чего выступает одноз-

начное, безапелляционное неприятие религии. Здесь обнаруживается и принципиальное непризнание возможности положительного отношения к ее отдельным составляющим и проявлениям. Для второго случая характерно отсутствие идеологической заикленности и пафоса ниспровержения религии, отношение к ней «как к мировоззрению определенного типа, имеющему глубокие объективные основания и выполняющему многообразные социальные функции. Не разделяя религиозную систему ценностей, данный тип атеизма признает ее право на существование. Он открыт для диалога, для дискуссий, он не намерен замыкаться на сознании своей абсолютной правоты» [5, с. 86]. Последнее обстоятельство в контексте настоящего исследования представляется наиболее существенным.

Анализ рассмотренной выше когнитивно-идеологической ситуации позволяет считать установленным то, что концепция Пивоварова в целом и его классификация религий – в частности, попадают «под огонь критики» представителей догматического атеизма, тогда как сторонники неконфронтационного атеизма демонстрируют взвешенную, во многом конструктивную позицию по отношению к указанным теоретическим конструкциям, признавая их эвристическую ценность.

Проблема определения понятия религии

В богатой палитре философских изысканий Д. В. Пивоварова [1; 2] существенное внимание уделяется осмыслению религии представителями философской мысли в различные периоды развития человечества. Обращается внимание на то, что для толкования данного слова характерна многозначность и оно самым различным образом трактуется даже в одних и тех же культурах: Цицерон его истоки видит в латинском термине *relegere* (идти назад, обдумывать, бояться и пр.); христианский апологет Лактанций полагает, что данное слово происходит от латинского глагола *religare* (вязать, связывать) [8].

Не выдерживает критики, с точки зрения Пивоварова, и укоренившееся в отечественной литературе определение религии как веры в сверхъестественное. В понимании одних, сверхъестественное – это сверхчувственное, нетелесное, непротяженное, которое не может быть обнаружено с помощью внешних органов чувств или различных приборов. В трактовке других сверхъестественное представляется как «загробный мир», где душа обитает без своей земной оболочки.

Отмечает он и то, что трактовка сверхъестественного Платоном и понятия «Единого» Плотинном как сверхбытия, «сверхестины» не позволяют именовать Бога «Тот, кто есть», поскольку противоречат текстам священных книг монотеистов.

Даниил Валентинович убедительно доказывает, что с учетом достижений современной физики, «пролившей свет» на новые формы всего объективно существующего, получается, что достоянием физической реальности является как материальное, так и не материальное, представленное виртуальными процессами и изменениями. И это ни коим образом не согласуется с определениями сверхъестественного, представленными в современной справочной литературе как нечто, стоящего выше физического мира. Не согласуется понятие сверхъестественного и с текстами Библии и Корана, в которых Бог не ассоциируется ни с небытием, ни сверхбытием; Он есть ни что иное, как истинное бытие. Пивоваров показал, что посредством самых простых логических операций, сопоставив парные категории, можно убедиться в том, что ни одна религия в мире на практике не основывается на вере в сверхъестественное, так как логическим антиподом естественного выступает искусственное и оно не может именоваться сверхъестественным.

Понятие «сверхъестественное» является пустым звуком как для атеистов, так и для их оппонентов. Первые отрицают существование Бога и ищут первоосновы всего сущего в природе, вторые разделяют природу на творящую и сотворенную и глубоко убеждены в том, что существует Божественное или объективно-идеальная природа реального мира.

Аргументированно доказав неточность дефиниции религии как веры в сверхъестественное, Пивоваров утверждает, что в определении религии необходимо опираться на взгляды вышеупомянутого Лактанция, считавшего, что в основе религии лежит связь. Осмыслив многогранные проявления данного термина, философ обращает внимание на то, что «в первую очередь религия понимается как духовная связь – с абсолютным “я”, родовым человеком, Богом» [8, с. 158]. Тогда узкими оказываются определения религии, в основе которых лежит вера в Бога или тех или иных богов, поскольку можно верить в их существование, но не искать связи с ними.

Проанализировав целый сонм определений религии, Даниил Валентинович приходит к выводу, что ни одно из них не стоит объявлять ошибочным. Скорее всего, здесь имеет смысл вести речь об обобщениях, сделанных на недостаточно богатом материале. В связи с этим ни одна из получивших известность формулировок не в состоянии отразить реальную противоречивую сущность религии. Пивоваров полагает неслучайным утверждение Василия Великого о том,

что сущность всякого предмета подвижна и не ограничивается определением только одного признака, который на каком-либо этапе может стать доминирующим. Амбивалентность религии подтверждает позиция протоиерея А. Шмемана, считающего, что в религии может наличествовать как божественное, так и дьявольское [11], а также представление Э. Фромма, согласно которому в религии присутствуют две противоположные стороны – авторитарная и гуманистическая [13]. Поэтому в философском сообществе существует потребность во всеохватывающем определении религии. Исследователям нужна такая формула, с помощью которой можно было бы объяснить теоретическую потребность в различных определениях обсуждаемого понятия и вскрыть потаенное в конкретных формулировках.

Несмотря на то, что многие сомневаются в возможности обнаружения такого обобщения, Даниил Валентинович убежден, что интегральное видение религии находит отражение в произведениях В. С. Соловьева, полагавшего, что в религии обнаруживается связь между человеком, миром, безусловным началом и средоточием всего сущего. Пивоваров уточняет формулировку понятия религии, предлагаемую Соловьевым, обращая внимание на то, что безусловное начало в латыни именуется *Absolutus*. Гипотетически проанализировав объективный и субъективный уровни миропонимания, он приходит к выводу, что в основе религии лежит не всякая связь с абсолютом, а только сакральная, субъективно переживаемая. Он пишет: «Религия (от лат. *religio* – восстановление или воспроизводство лиги, связи) – стремление человека и общества к непосредственной связи с абсолютом (Богом, богами, безусловным средоточием всего существующего, субстанцией, главной святыней). В зависимости от направлений поиска абсолюта Р. можно условно подразделить на эгоцентрические, социоцентрические и космоцентрические»⁵.

Важным аспектом изысканий Пивоварова, направленных на решение проблемы формирования определения понятия религии, выступает этимологический анализ слов, являющихся ключевыми для получивших распространение дефинитивных конструкций. Рассматривая результаты этого анализа, мы стремились показать, что, обладая широким кругозором, глубиной знаний, будучи высококультурным человеком, Даниил Валентинович решал две теоретические задачи. С одной стороны, он полагал необходимым раскрыть положительное в воззрениях

⁵ Пивоваров Д. В. Религия // Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. – С. 738–744. – С. 738.

философов самых различных направлений, а с другой – найти такое обобщенное определение, которое позволило бы классифицировать религии по самым различным основаниям, выявляя их потаенные первостепенные смыслы.

Эгоцентрические, социцентрические и космоцентрические религии

Характеризуя эгоцентрические, социцентрические и космоцентрические религии, Даниил Валентинович доказывает, что если в своих изысканиях опираться на интегральную дефиницию религии Соловьева, то их корректное выделение становится возможным. Так в эгоцентрических, внецерковных, внеконфессиональных религиях первостепенной ценностью является истинное, сокровенное «я», с которым индивид должен найти духовную связь, дабы осуществить свое самосовершенствование. Такие взаимосвязи отражаются в религиях, руководствующихся идеей о самодостаточном, истинном «я», как микрокосмосе, к которому стремится «я» обычного человека. Данные проявления обнаруживаются в ницшеанстве, своеобразно проявляет себя эгоцентризм в индуистском учении об адвайте, отождествляющем атмана и брахмана, дух человека с абсолютным духом, в атеистических учениях Л. Фейербаха и К. Маркса, видящих в Боге лишь отчужденную от человека силу.

Рассматривая социцентрические религии, Пивоваров показывает, что их особенностью является способность создавать либо восстанавливать единство между индивидами и различными социальными группами. Данные религии являются «светскими», находят отражение в учениях марксизма, различных либеральных и национальных доктринах. Реализуя определенные функции, они помогают формированию устойчивого мировоззрения, опирающегося на конкретные идеалы и истины. Эти религии могут либо способствовать, либо препятствовать совершенствованию человека, порождать культы личностей, государств, партий, избранных народов, социальных классов. Их влияние обнаруживается в технике, науке, различных социальных явлениях, например, в альтруизме или враждебности к лицам иной национальности.

Многообразны варианты и космоцентрических религий. Они находят проявления во взаимосвязи с Богом, обретают вселенские, космические масштабы и воплощаются в христианстве, исламе, буддизме, пантеизме, атеизме.

Описав вышеуказанные типы религий, Даниил Валентинович показал, что, руководствуясь синтетической парадигмой [9], можно, с одной стороны, обнаружить в дефиниции устойчивое, всеохватывающее основание, а с другой стороны, как в мозаике, посредством связи отдельных фрагментов, воссоздать целостную картину, несущую в себе огромный потенциал дальнейших возможных новообразований. В частности, он симпатизирует синтетическим религиям, сочетающим в себе космоцентрические, социцентрические и эгоцентрические фрагменты. Поэтому не случайно его внимание привлекла к себе религия бахаи⁶, знания о которой он получил в процессе ознакомления с зарубежной литературой, а также непосредственного общения с ее представителями в Москве и в Чикаго.

Ему импонировало их поведение, олицетворяющее скромность, миролюбие, уважительное отношение к представителям различных вероисповеданий и национальностей, непрерывное стремление к самосовершенствованию, демократическое оформление культовой деятельности. Как глубоко мыслящего философа, в неменьшей мере его привлекали тонкости учения бахаев, опирающегося на принципы любви и единства всего человечества. Если представители религиозной и философской мысли, соотнося мировые религии, обычно стремятся выявить в них сходства и различия, то основатели и последователи религии бахаи утверждают, что Бог один, мировые религии прибывают в состоянии единства и взаимной дополнителности, а пророки, сменяя друг друга, своей деятельностью способствуют совершенствованию сакральных текстов, максимальному приближению их содержания к Абсолюту.

В послесловии к монографии Дж. Эссемонта «Баха-ула и новая эра», перевод которой на русский язык с английского был сделан Пивоваровым, выделяется и множество иных положительных сторон религии бахаи. Там отмечается также, что эта религия получила широкое распространение не только за рубежом, но и в России. Ее притягательность Даниил Валентинович видел и в том, «что Баха-ула обобщил буддизм, христианство и ислам, а также идеи всех крупных национальных религий, наполнил новым содержанием принципы спасения, любви, искренности и взаимопомощи, обосновал смысл истории будущего человеческого общества» [12, с. 286].

Подчеркивая значимость данной религии, ее быстрый рост, включенность в мировую культуру и международные отношения, роль в формировании

⁶ Пивоваров Д. В. Вера бахаи: история, вероучение, культ: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014. – 148 с. – EDN UWPKN.

целостных смысложизненных ориентаций, Даниил Валентинович никого не призывал переходить в ее лоно. Он был глубоко убежден в том, что и в рамках традиционных мировых религий люди могут обрести искомую целостность и соответствующие ей смысложизненные ориентации. Главная загвоздка заключается в том, чтобы выбор вероисповедания человек делал осознанно и самостоятельно. Способствовать осуществлению этого, может, по мысли Даниила Валентиновича, преподавание в учебных заведениях курса «Религиоведение». Имеет смысл привести и другой пример, характеризующий позицию философа. Одному из соавторов данной статьи довелось быть свидетелем следующей сцены. В трудные девяностые годы на кафедре зашел молодой человек. Внешний вид его свидетельствовал, что он проживает не лучшие времена. Прочитав вышеуказанную книгу Эсслемонта, попав под ее очарование и посчитав, что Даниил Валентинович является представителем религии бахаи в Свердловской области, молодой человек решил обратиться к нему за советом: не перейти ли ему из мусульманства в религию бахаи. Внимательно выслушав молодого человека, Пивоваров сказал, что он сам является христианином, а данную книгу перевел лишь для того, чтобы ознакомить российского читателя с ее идеями, глубоко созвучными с мировыми религиями, исповедуемыми в нашей стране. И рекомендовал молодому человеку не торопиться с этим решением, хорошо его продумать, посоветоваться с родными и близкими ему людьми.

Хотелось бы обратить внимание на то, что наиболее полно и содержательно классификация религий Пивоварова представлена в его монографических сочинениях. Так, например, в монографии «Культура и религия. Сакрализация базовых ценностей» Даниил Валентинович проводит наиболее детальный анализ различных классификаций религий и оснований, по которым они осуществляются. Такой подход позволяет понять, что религии самого различного толка, ориентированные на освоение мира, бегство от него или приспособление к нему, не являются чисто космополитическими, а неразрывно связаны с национальными и мировыми культурами. И в своих утверждениях автор не голословен. Опираясь на синтетическую парадигму, исследуя различные проявления религиозного культа, освещая роль религии в сакрализации культурных ценностей, он видит в религии порождающее начало культуры. В частности, автор обращает внимание на то, что благодаря иудаизму «Рассеянные по всему миру евреи сохранили свою культурную самобытность именно благодаря своей религии» [7, с. 39]. Аналогично рассуждающий казахстанский философ А. Г. Косиченко полагает рели-

гию важным условием развития его страны, отмечая ее роль во внутренней и внешней политике, экономике и других сферах общественной жизни [4].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что предложенная Пивоваровым классификация религий помогает выявить как недостатки, так и позитивные идеи в религиоведческих воззрениях авторов иных классификаций. Опора на синтетическую парадигму дает возможность, связав отдельные фрагменты, представить целостную картину, обладающую огромной эвристической ценностью. Предложенная классификация обеспечивает понимание того, сколь значимую роль играет религия в формировании культур различных народов и смысложизненных ориентаций их отдельных представителей.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что рассматриваемые идеи Даниила Валентиновича Пивоварова обладают высокой научной ценностью и практической значимостью. Научная ценность обнаруживается в: обосновании новых эвристических идей, выдвинутых Пивоваровым; осмыслении обобщающей синтетической концепции, позволяющей объединять в себе частные теоретические конструкции; в освещении роли религии как порождающего начала культуры.

Исследование религиозно-философского наследия Пивоварова позволяет выделить и практическую составляющую его учения. Человек, усвоивший предлагаемую ему систему знаний, может самостоятельно и осознанно выбрать то или иное вероисповедание.

Таким образом, в исследовании было продемонстрировано, что содержание пивоваровской классификации свидетельствует о том, что религии свойственны многомерность и эвристическая ценность.

Вместе с тем, осуществленное нами исследование свидетельствует, что учение Даниила Валентиновича еще недооценено современниками и содержит в себе огромный потенциал для осмысления всяким человеком своих смысложизненных ориентаций и выявления влияния вышеобозначенных видов религии на культурную жизнь в целом.

Приоритетными направлениями дальнейших исследований могут стать:

- раскрытие тенденций развития эгоцентрических, социцентрических и космоцентрических религий в современном религиозном пространстве;
- уточнение особенностей соотношения традиционных религий с новыми религиозными учениями;
- поиск путей возможной гармонизации различных вариантов религиозных и атеистических воззрений.

Литература

1. Беляев И. А., Максимов А. М. Влияние творчества Д. В. Пивоварова на развитие философской мысли // PIVOVAROV-READINGS II: Религия. Человек. Цифровизация: процессы дифференциации и синтеза знания: сборник статей второй научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 29–30 октября 2021 года. – Екатеринбург: Деловая книга, 2022. – С. 4–8. – EDN: SULGIY.
2. Бряник Н. В. Философское пространство Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 72–79. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-72>. – EDN: LHENMZ.
3. Дегтярев Е. В. Некоторые аспекты логико-философского осмысления истории на предмет научности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 6. – С. 115–122. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-6-115>. – EDN: WNMJJB.
4. Косиченко А. Г. Религия: сущность и актуальные проблемы: монография. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. – 220 с. – EDN: QYMNR.
5. Лившиц Р. Л. Духовность и бездуховность личности: монография. – Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 1997. – 152 с. – EDN: TITKCB.
6. Пивоваров Д. В. Две концепции отчуждения: религиозное отчуждение // Евразия: духовные традиции народов. – 2014. – № 1–2. – С. 178–185. – EDN: SWXFMA.
7. Пивоваров Д. В. Культура и религия. Сакрализация базовых идеалов: монография. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2013. – 247 с. – EDN: ZUZTRD.
8. Пивоваров Д. В. Религия: о понятии // Евразия: духовные традиции народов. – 2014. – № 1–2. – С. 158–168. – EDN: RWWVTO.
9. Пивоваров Д. В. Синтетическая парадигма в философии: избр. статьи. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2011. – 532 с. – EDN: RXJNQB.
10. Пивоваров Д. В. Социоцентрические религии: монография. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2015. – 137 с. – EDN: UWZALL.
11. Шмеман А. Д. Евхаристия. Таинство царства = Таинство царства. – М.: Гранат, 2018. – 288 с.
12. Эсслемент Дж. Баха-Ула и Новая Эра: пер. с англ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 302 с.
13. Fromm E. To (2008) Have or to Be? New York, London: Continuum, 182 p. (In Eng.).
14. Russell B. (1962) The practice and theory of bolshevism. 2. ed. Repr. London: Allen a. Unwin, 130 p. (In Eng.).

References

1. Belyaev, I. A., Maksimov, A. M. (2022) [The influence of D. V. Pivovarov's creativity on the development of philosophical thought]. *PIVOVAROV-READINGS II: Religiya. Chelovek. Tsifrovizatsiya: protsesi differentsiatsii i sinteza znaniya: sbornik statey vtoroy nauchno-practicheskoy konferentsii s mezhdunarodnim uchastiem, Yekaterinburg. 29–30 oktyabrya 2021 g.* [PIVOVAROV-READINGS II: Religion. The Human. Digitalization: processes of differentiation and synthesis of knowledge: a collection articles of the second international conference, Ekaterinburg, 29–30 October 2021]. Ekaterinburg: Business book, pp. 4–8. (In Russ.).
2. Bryanek, N. V. (2024) [Philosophical space of D. V. Pivovarov]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 72–79 – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-72>. (In Russ.).
3. Degtyarev, E. V. (2021) [Some aspects of the logical-philosophical understanding history for subject of science]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 6, pp. 115–122. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-6-115>. (In Russ.).
4. Kocichenko, A. G. (2012) *Religiya: sushnost i actual'nie problem* [Religion: essence and current problems]. Almati: IFPR KN MON RK, 220 p.
5. Livshiz, R. L. (1997) *Duhovnost' i bezduhovnost' lichnosti* [Spirituality and unspirituality of the person]. Ekaterinburg: Ural State University of A. M. Gorky, 152 p.
6. Pivovarov, D. V. (2014) [Two concepts of alienation: religious alienation]. *Evraziya: duhovnye tradicii narodov* [Eurasia: spiritual traditions of people]. Vol. 1–2, pp. 178–185. (In Russ.).
7. Pivovarov, D. V. (2013) *Kul'tura i religiya. Sakralizatsiya bazovyh idealov* [Culture and religion. Secularization of basic ideal]. Ekaterinburg: Ural State University. A. M. Gorky, 247 p.
8. Pivovarov, D. V. (2014) [Religion: about the concept]. *Evraziya: duhovnye tradicii narodov* [Eurasia: spiritual traditions of people]. Vol. 1–2, pp. 158–168. (In Russ.).
9. Pivovarov, D. V. (2011) *Sinteticheskaya paradigma v filosofii* [Synthetic paradigm in philosophy]. Ekaterinburg: Ural Federal University of the First President of Russia B. N. Yeltsin, 532 p.

10. Pivovarov, D. V. (2015) *Sociocentricheskie religii* [Sociometric religions]. Ekaterinburg: Ural Federal University of the First President of Russia B. N. Yeltsin, 137 p. (In Russ.).
11. Shmeman, A. D. (2018) *Evharistiya. Tainstvo carstva = Tainstvo carstva* [Eucharist. Mystery of the Kingdom = Mystery of the Kingdom]. M.: Pomegranate, 288 p.
12. Esslemont, Dzh. (1991) *Baha-Ula i Novaya Era* [Baha'Ula and the New Era]. Ekaterinburg: Publishing House of Ural University, 302 p.
13. Fromm, E. To (2008) *Have or to Be?* New York, London: Continuum, 182 p. (In Eng.).
14. Russell, B. (1962) *The practice and theory of bolshevism*. 2. ed. Repr. London: Allen a. Unwin, 130 p. (In Eng.).

Информация об авторах:

Игорь Александрович Беляев, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

ORCID iD: 0000-0003-4072-2342

e-mail: igorbelyaev@list.ru

Александр Михайлович Максимов, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общественных наук и молодежной политики, Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия

ORCID iD: 0009-0003-5918-9792

e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Вклад соавторов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2025; принята в печать: 22.05.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Igor Alexandrovich Belyaev, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

ORCID iD: 0000-0003-4072-2342

e-mail: igorbelyaev@list.ru

Aleksandr Mikhailovich Maksimov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Youth Policy, Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia

ORCID iD: 0009-0003-5918-9792

e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Contribution of the authors:

Authors declare no conflict of interest.

The paper was submitted: 28.04.2025.

Accepted for publication: 22.05.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.